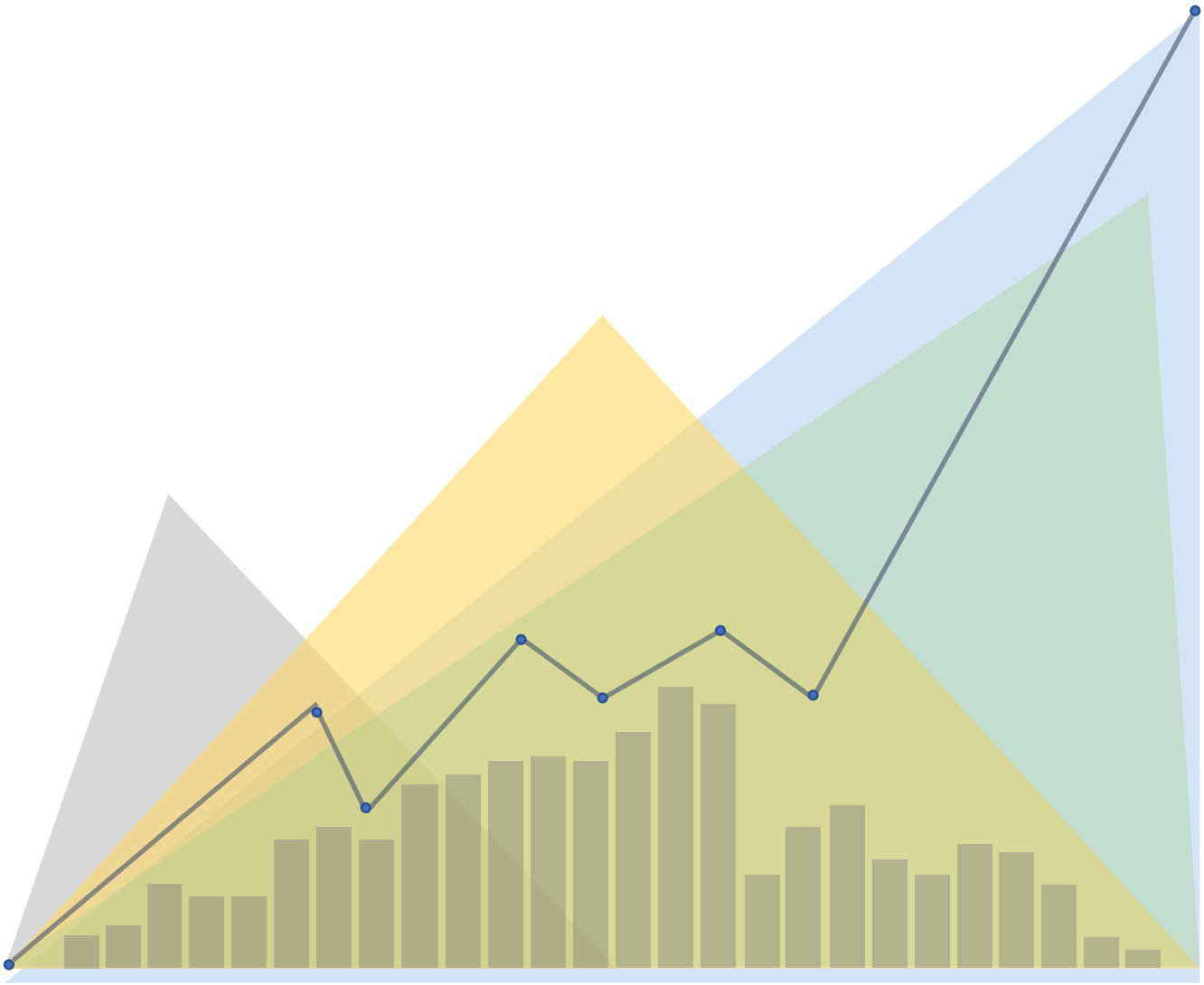
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Институт социальной политики

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ПЕРВОЕ ПОЛУГОДИЕ 2020

Октябрь 2020



Авторы выпуска: Овчарова Л.Н., Красильникова М.Д., Пишняк А.И.

Редколлегия:
Л.Н. Овчарова, директор Института социальной политики (главный редактор);
А.И. Пишняк, зав. Центром анализа доходов и уровня жизни Института социальной политики (ответственный редактор);
А.Р. Горяйнова, младший научный сотрудник Центра анализа доходов и уровня жизни Института социальной политики;
Е.А. Назарбаева, аналитик Центра анализа доходов и уровня жизни Института социальной политики.

Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Октябрь 2020 / под ред. Л.Н. Овчаровой. – М.: НИУ ВШЭ, 2020.

Институт социальной политики

http://isp.hse.ru

Материал подготовлен в рамках реализации Специального проекта НИУ ВШЭ (ТЗ-123/2020).

© Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2020
При перепечатке ссылка обязательна

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ 4
ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ 5
Дифференциация денежных доходов 7
ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ИНФЛЯЦИЯ 11
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ 13
Расходы населения на покупку товаров и услуг 14
Сберегательное поведение населения 17
Потребительское кредитование 20
СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ: МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ 23
Инфляционные ожидания населения 23
Потребительские настроения населения 25
Субъективные оценки материального положения 28

РЕЗЮМЕ

- В первой половине 2020 г. непростая ситуация в отношении динамики уровня жизни была усугублена экстренными мерами по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции, которые предусматривали приостановку деятельности во многих секторах экономики. Несмотря на усилия по поддержке денежных доходов населения, их сокращение было неминуемо – реальные располагаемые денежные доходы населения упали на 8% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.
- На протяжении полугодия ситуация менялась разнонаправленно. В первом квартале в целом продолжались слабо позитивные тенденции, сложившиеся в предыдущем периоде, на второй квартал пришелся пик негативных последствий карантинных мер.
- Ускорение роста цен в марте-апреле 2020 г. носило временный характер. К концу первого полугодия темпы инфляции составили чуть более 3% в годовом выражении, т.е. ниже целевого уровня (4%).
- Макроструктура потребительских расходов населения претерпела заметные изменения. К концу полугодия существенно снизилась доля расходов на покупку товаров и услуг за счет увеличения доли сбережений, а также незначительного сокращения доли обязательных платежей. Представляется, что эти изменения по большей части носят временный, ситуационный характер и связаны с вынужденной приостановкой экономической деятельности.
- Временный рост платежеспособного потребительского спроса населения на товары и услуги в первом полугодии (розничный товарооборот вырос на 104,4%) сменился обвальным падением во втором квартале (розничный товарооборот – 83,4% к аналогичному периоду предшествующего года).
- Высокая норма сбережений, зафиксированная во втором квартале 2020 г., является следствием вынужденного ограничения текущего потребления в связи с карантинными мерами. На протяжении всего первого полугодия отмечается замедление темпов роста сбережений и использование их на текущее потребление. Второй важной особенностью этого периода стал рост объемов наличных денег у населения.
- В первом квартале произошел рост объемов кредитной задолженности, тогда как во втором – темпы ее увеличения заметно снизились. Одновременно происходил незначительный рост доли просроченной задолженности.
- Динамика субъективных представлений людей о социально-экономических процессах в первом квартале развивалась в сложившемся тренде последних лет – происходил неспешный рост позитивных оценок, который был основан скорее на ожиданиях, нежели на реальных позитивных изменениях. Социально-экономические трудности периода самоизоляции привели к существенному ухудшению субъективных оценок, динамика которых к концу полугодия позволяет надеяться, что ситуация перешла в фазу восстановления.

ДЕНЕЖНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ

В первой половине 2020 г. непростая ситуация в отношении динамики уровня жизни была усугублена экстренными мерами по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции, которые предусматривали приостановку деятельности во многих секторах экономики. Несмотря на усилия по поддержке денежных доходов населения, их сокращение было неминуемо – реальные располагаемые денежные доходы населения упали на 8% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

По итогам 2019 г. можно было говорить о слабо положительной динамике реальных доходов населения (на околонулевом уровне). Во втором квартале 2020 г. реальные располагаемые денежные доходы населения упали на 8% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (см. **Рисунок 1**). Основной причиной падения стали ограничительные меры, введенные в целях борьбы с распространением эпидемии, и вызвавшие сокращение или полную остановку экономической деятельности. При этом в первом квартале 2020 г. (практически до начала мер по противодействию распространения эпидемии) был зафиксирован рост реальных располагаемых денежных доходов на 1,2% (год к году), т.е. можно было говорить о позитивном развитии прошлогодних тенденций. По оценкам Росстата в первом полугодии 2020 г. реальные располагаемые денежные доходы населения составляли 96,3% от уровня первого полугодия 2019 г.

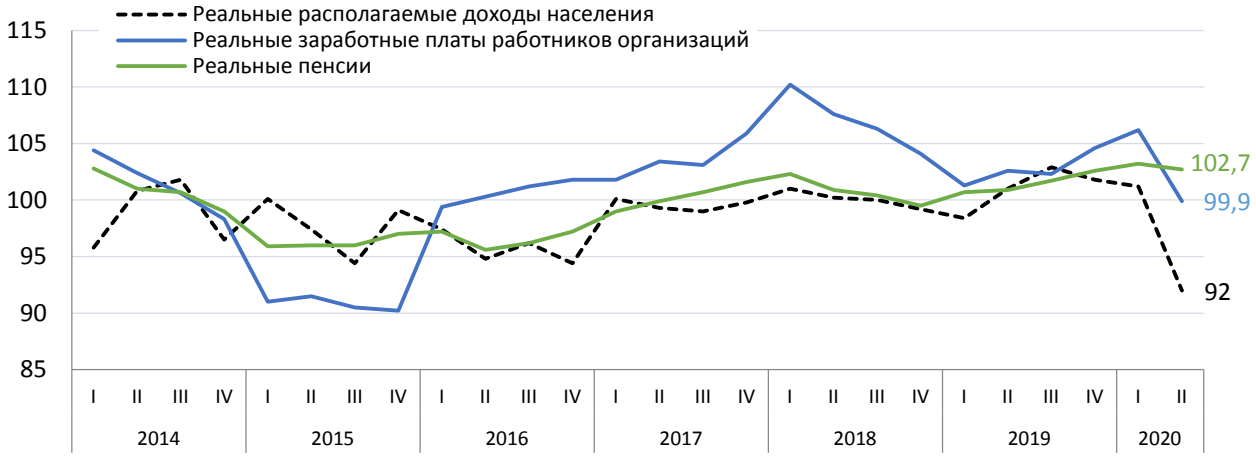


Рисунок 1 — Квартальная динамика реальных располагаемых доходов населения, заработных плат работников организаций и пенсий в 2014-2020 годах, в % к соответствующему периоду предшествующего года

Источник: оперативные данные Росстата

Карантинные меры, основное действие которых пришлось на второй квартал, неминуемо привели к снижению денежных доходов населения, но оценки величины этого снижения разнятся и будут еще уточняться, пересматриваться, в том числе Росстатом. Поддержку доходам оказали антикризисные выплаты из бюджета. Объем их влияния также оценивается по-разному. Например, по оценкам Банка России, антикризисные

выплаты составили около 0,8 трлн руб., или 6% всех доходов[1]. Прямая денежная помощь населению в связи с пандемией в основном сосредоточилась на семьях с детьми, а также на безработных. Оценки размеров этой помощи, сделанные экспертами ИСП НИУ ВШЭ, дают основания заключить, что она позволила компенсировать десятую часть падения денежных доходов населения[2].

В номинальном выражении к концу первого полугодия 2020 г. в среднем на душу населения денежные доходы составили 32854 руб. в месяц.

Основным источником денежных доходов населения России являются доходы от работы по найму, в общем объеме которых, в свою очередь, примерно три четверти составляет заработная плата работников организаций. В июне 2020 г. средняя начисленная заработная плата работника организации была равна 52,1 тыс. руб., что в реальном выражении составляет 100,6% к уровню июня 2019 г. Если сравнивать в целом первое полугодие нынешнего и прошлого года, то рост реальной заработной платы работников организаций достиг 2,9%. Рост реальной заработной платы работников организаций происходил в первом квартале (106,2% 1 кв. 2020 г. к 1 кв. 2019 г.), тогда как во втором квартале удалось только сохранить прошлогодний уровень (99,9% 2 кв. 2020 г. ко 2 кв. 2019 г.).

В условиях карантинных ограничений динамика заработной платы существенно различалась по секторам экономики. В наиболее пострадавших отраслях произошло абсолютное снижение заработков, но есть и отрасли, в которых заработки увеличились существенно выше среднего. По данным Росстата, рост заработков (номинальная начисленная заработная плата работников организаций) в секторе «здравоохранение и социальные услуги» в июне 2020 г. составил 117% по сравнению с июнем 2019 г., тогда как в среднем по экономике за этот период заработки увеличились на 103,8%. Аутсайдерами оказались такие сектора как «гостиницы и предприятия общественного питания» – 85%, «спорт и развлечения» – 90%, «железнодорожный пассажирский транспорт» – 77%, «воздушный и космический транспорт» – 78% и еще довольно значительный перечень секторов экономики, в которых произошло абсолютное снижение заработных плат[3].

К концу первого полугодия 2020 г. средний размер пенсий оценивается на уровне 15,0 тыс. руб. в месяц, что в реальном выражении примерно на 2,9% выше, чем в аналогичном периоде предыдущего года. Рост пенсий в реальном выражении в первом полугодии 2020 г. составил 103,0% по сравнению с первым полугодием предыдущего года. В отличие от динамики заработной платы, реальный рост пенсий на протяжении 6 месяцев нынешнего года был равномерным: 103,2% в первом квартале и 102,7% во втором квартале.

---

[1] См. ЭКОНОМИКА № 6 (54) июнь 2020 года Информационно-аналитический комментарий https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/29098/EC_2020-06.pdf

[2] См. Поддержка семей с детьми в условиях пандемии, Экспертный комментарий #4 https://isp.hse.ru/policynote

[3] См.: Росстат, доклад «Социально-экономическое положение России», январь-июль 2020г.

Сложившиеся в последние годы тенденции в изменениях структуры формирования денежных доходов населения – повышение роли доходов по найму и социальных выплат в общем объеме денежных доходов населения – были усилены в результате реализации мер по противодействию эпидемии (см. **Таблица 1**). Особенно заметно снижение роли предпринимательских доходов – к концу первого полугодия их доля составила 3,5% от общего объема денежных доходов населения, т.е. сократилась почти вдвое по сравнению с предыдущим годом.

Одновременно выросла значимость социальных выплат (что естественно в условиях экстренных мер поддержки в связи с эпидемией), а также заработков в крупных и средних организациях, которые меньше пострадали в результате прекращения экономической деятельности в наиболее пострадавших отраслях (общественное питание, гостиничный и туристический бизнес, культурно-оздоровительный и проч., где выше доля малых и средних организаций, предприятия индивидуального предпринимательства). При этом, указанные изменения (судя по данным Росстата) пришлись в основном на первый квартал 2020 г., а во втором квартале по сравнению с первым несколько снизилась доля социальных выплат при увеличении доли оплаты труда в прочих (помимо крупных и средних) организациях.

Карантинные меры заметно усилили уже сложившиеся тенденции изменения структуры формирования денежных доходов в сторону сокращения предпринимательских доходов. Можно только надеяться, что столь значительное их сокращение частично носит временный характер и будет скорректировано по мере снятия карантинных ограничений.

Таблица 1. Структура денежных доходов населения по источникам поступления, в %

		Всего денежных доходов, млрд.руб.	в том числе в процентах:					
			Доходы от предпринимательской и другой производственной деятельности	Оплата труда наемных работников	из нее зарплата работников организаций	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Прочие денежные поступления
2019	I кв.	13 316,8	6,0	61,8	43,6	19,1	4,1	9,0
	II кв.	15 197,6	5,7	60,6	42,0	19,5	4,3	9,9
	III кв.	15 462,7	6,2	56,2	38,9	19,2	4,6	13,8
	IV кв.	18 103,0	6,2	54,5	37,2	18,5	4,4	16,4
	Год	**62 080,1**	**6,1**	**57,9**	**40,2**	**19,0**	**4,4**	**12,6**
2020	I кв.	13 932,6	5,9	63,5	46,1	22,1	4,1	4,4
	II кв.	14 464,0	3,5	65,3	46,0	21,8	4,1	5,3

Источник: оперативные данные Росстата

Дифференциация денежных доходов

По предварительным данным за первое полугодие 2020 г. дифференциация денежных доходов существенно не поменялась.

Показатели, характеризующие ее уровень, в первом полугодии 2020 г. несколько ниже как по сравнению с итогами 2019 г., так и по сравнению с аналогичным периодом

прошлого года (см. **Таблица 2**). Однако различия не слишком велики, и скорее стоит говорить об отсутствии существенных изменений в уровне неравенства по доходам.

Модельные расчеты динамики доходного неравенства в условиях экономического спада в связи с эпидемией коронавируса и с учетом мер государственной поддержки денежных доходов населения, проведенные в ИСП НИУ ВШЭ, показывают[4] отсутствие существенного изменения в неравенстве доходов, измеряемом индексом Джини. Модельные расчеты позволяют выдвинуть гипотезу о том, что «от мер налогово-бюджетной политики, принятых до и после начала пандемии, в большей степени выиграли бедные слои населения».

Таблица 2. Распределение общего объема денежных доходов по 20-процентным группам населения

	2014	2017	2018	2019	2020, 1 полугодие	2019, 1 полугодие
Денежные доходы – всего, %	100	100	100	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам населения:						
первая (с наименьшими доходами)	5,3	5,3	5,3	5,3	5,8	5,7
вторая	9,9	10,1	10,0	10,0	10,6	10,4
третья	15,0	15,1	15,0	15,0	15,5	15,4
четвертая	22,6	22,6	22,6	22,6	22,8	22,7
пятая (с наибольшими доходами)	47,2	46,9	47,1	47,1	45,3	45,8
Коэффициент Джини	0,415	0,411	0,413	0,413	0,390	0,397
Коэффициент фондов, в разах	15,8	15,4	15,6	15,6	13,3	14,0

Источник: данные Росстата

Интервальное распределение населения по величине среднедушевого денежного дохода (руб. на члена семьи в месяц) (см. **Рисунок 2**) в целом подтверждает гипотезу об отсутствии существенных изменений в доходном неравенстве в первом полугодии 2020 г., по крайней мере за счет роста доли беднейшего населения.

[4] См. Предварительные оценки изменения неравенства под влиянием пандемии и мер налогово-бюджетной политики. https://www.hse.ru/data/2020/07/27/1599609669/ISP%20HSE_COVID-19%20and%20Changes%20in%20Inequali..ussion%20Paper%207_July%2024%202020_RUS.pdf

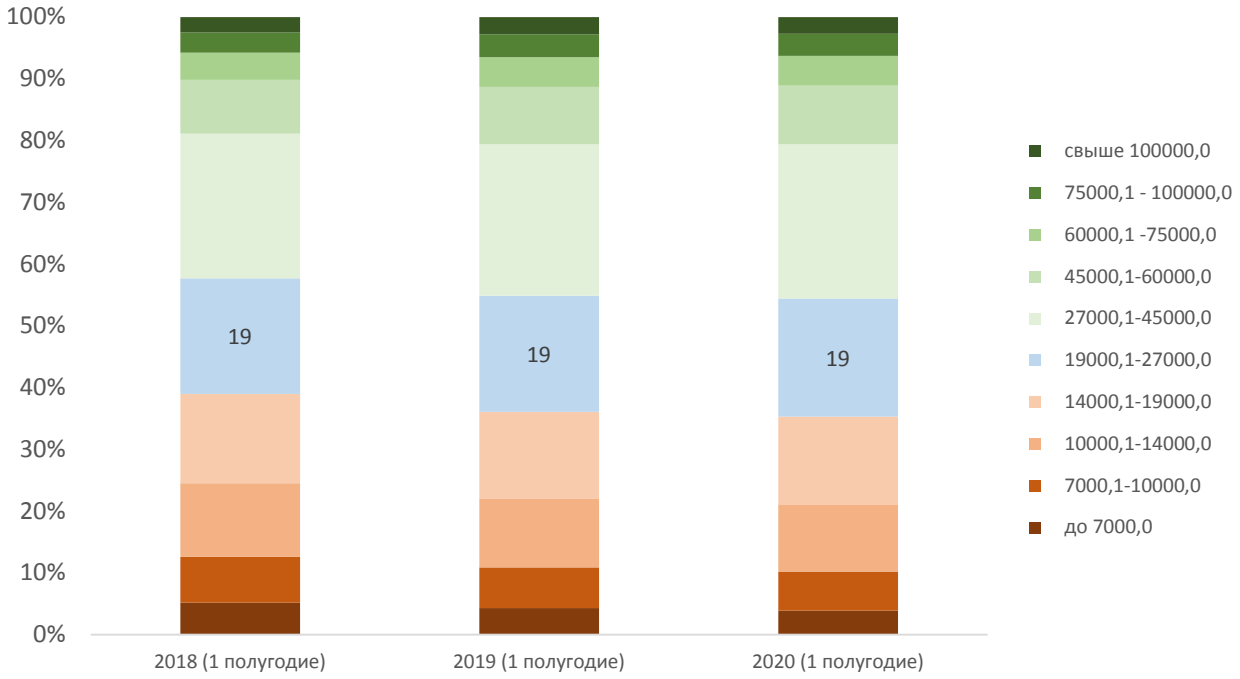


Рисунок 2 — Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов, (группировка по величине денежных доходов на человека в месяц, в процентах к итогу)
Источник: данные Росстата

Официальные расчеты масштабов бедности в России основаны на определении доли населения с доходами ниже прожиточного минимума (ПМ). Прожиточный минимум, в свою очередь, ежеквартально рассчитывается как стоимостная оценка зафиксированного набора продуктов питания, а также доли расходов на товары и услуги, минимально необходимые для жизни. Размер прожиточного минимума в первом полугодии 2020 г. оценивается в 11468 руб., и, по оценкам Росстата, 19,4 млн. (или 13,2% населения) жителей России имеют доходы ниже этой величины (см. **Рисунок 3**).

По итогам первого полугодия 2020 г. численность бедного населения оказалась меньше, чем было зафиксировано в аналогичном периоде прошлого года (по итогам первого полугодия 2019 г. – 19,8 млн. чел.) и доля бедного населения фиксировалась на более низком уровне, чем в аналогичном периоде предыдущего года (13,2% и 13,5% соответственно).

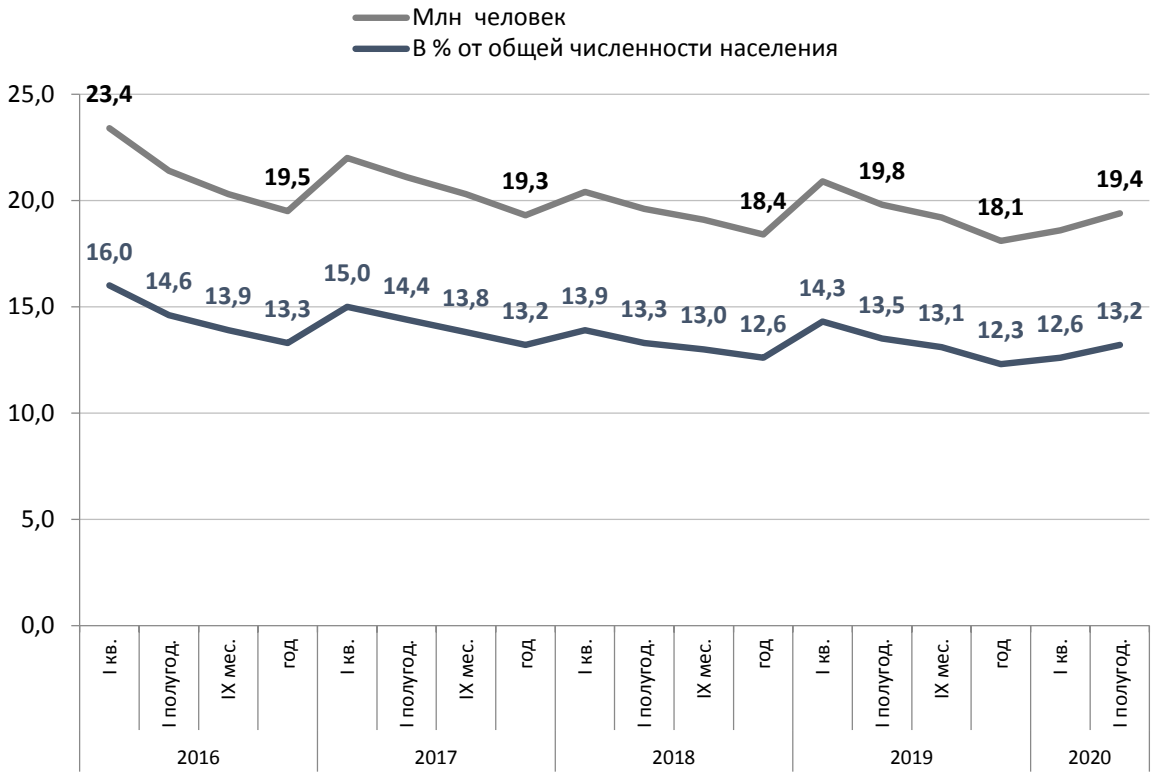


Рисунок 3 — Динамика численности и доли населения с доходами ниже установленного прожиточного минимума, 2016-2020 годы (данные за 2016-2017гг. – по старой методологии)

Источник: оперативные данные Росстата

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ИНФЛЯЦИЯ

В первом полугодии нынешнего года темпы роста потребительских цен изменялись разнонаправленно. Ускорение роста цен в марте-апреле 2020 г. носило временный характер. К концу первого полугодия темпы инфляции составили чуть более 3% в годовом выражении.

Общее давление низкого платежеспособного спроса населения, которое в предыдущем периоде становилось все более значимым фактором, определяющим снижение темпов инфляции, в конце первого квартала 2020 г. было временно приостановлено ростом потребительского спроса в связи с возросшими инфляционными ожиданиями (под влиянием изменений валютного курса). Темпы роста цен стали увеличиваться. В первую очередь это происходило за счет базовой инфляции, т.е. роста цен на товары и услуги, не подверженные воздействию сезонных и административных факторов.

Однако уже во втором квартале низкий платежеспособный спрос как фактор замедления роста цен опять проявился в полном объеме, рост цен в целом замедлился, а влияние сезонных факторов стало заметнее (см. **Рисунок 4**). Принудительная приостановка потребительской активности в связи с карантинными мерами стала экстраординарным фактором динамики спроса в этот период. Несмотря на постепенное снятие ограничений в июне 2020 г., в годовом выражении общий индекс потребительских цен оставался почти на 1 п.п. ниже целевого уровня (3,2% и 4,0% соответственно).

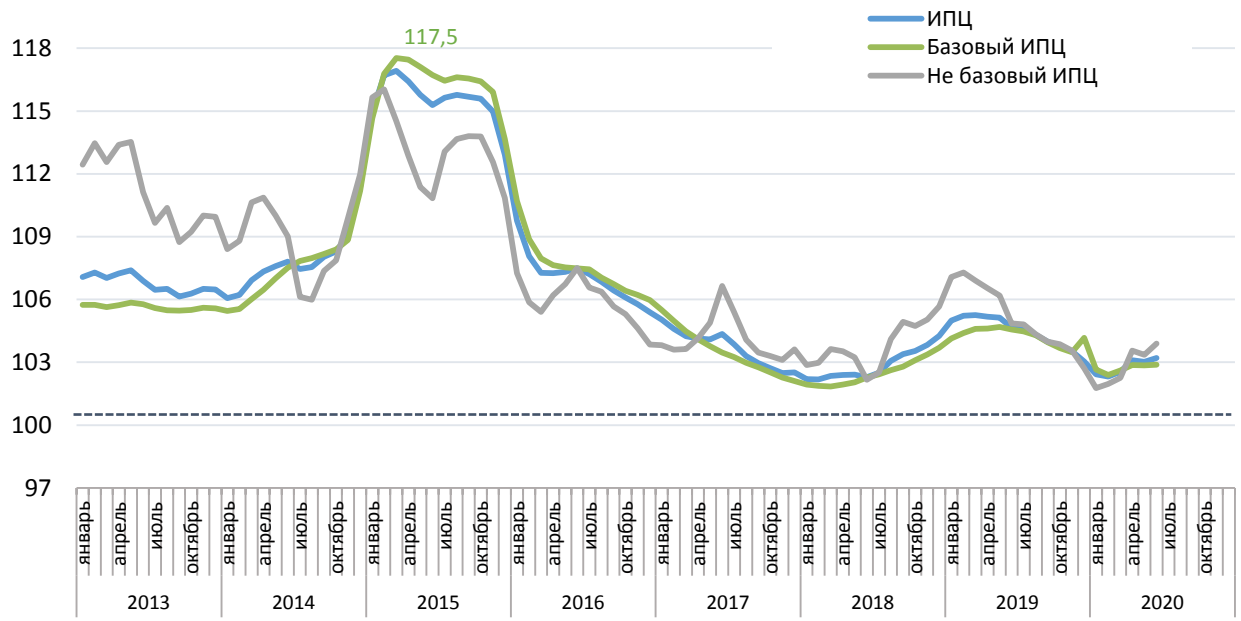


Рисунок 4 — Помесячная динамика общего индекса потребительских цен (ИПЦ), базового ИПЦ и не базового ИПЦ в 2014-2020 годах, в % к соответствующему периоду предшествующего года

Источник: данные Росстата

Повышение платежеспособного спроса в связи с возросшими инфляционными ожиданиями в первом квартале привело к ускоренному росту цен в группе непродовольственных товаров, а также услуг. Во втором квартале, напротив, цены на продовольствие росли заметно быстрее, чем на остальные группы товаров (см. **Рисунок 5**), особенно в июне.

Изменения ИПЦ во втором квартале нынешнего года в целом выглядят довольно логично, но все же стоит помнить о дополнительном факторе условности в расчетах этого показателя в связи с особенностями потребительского поведения в период самоизоляции и карантина. Очевидно, что структура потребительских расходов в этот период существенно отличалась от сложившейся модели, которая лежит в основе расчета весов для оценки сводного ИПЦ. В период самоизоляции многие направления потребительских расходов были вольно и невольно ограничены, если не вовсе приостановлены[5].

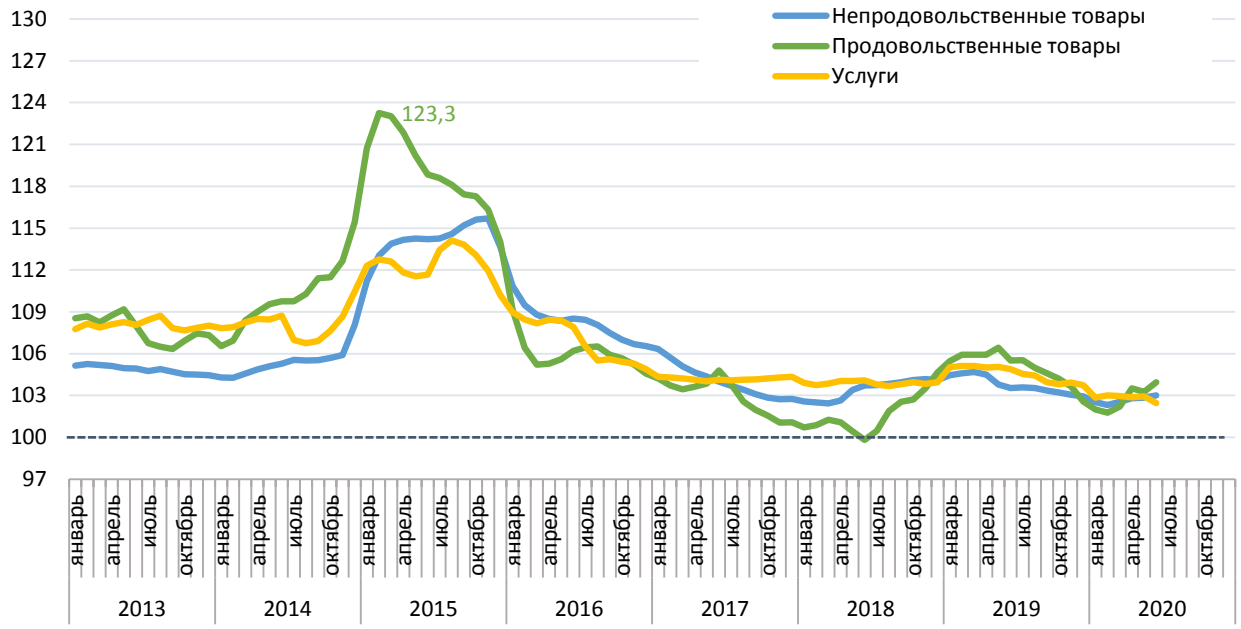


Рисунок 5 — Помесячная динамика индексов потребительских цен не продовольственные товары, непродовольственные товары и услуги в 2014-2020 годах, в % к соответствующему периоду предшествующего года

Источник: данные Росстата

На текущий момент вероятность замедления темпов роста цен ниже целевого уровня представляется актуальной проблемой, поскольку платежеспособный спрос населения остается очень скромным и не ясны перспективы его укрепления.

[5] Об этом подробнее – в разделе про динамику товарооборота.

ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Под влиянием турбулентных социально-экономических условий первого полугодия 2020 г. макроструктура потребительских расходов населения претерпела заметные изменения. К концу полугодия существенно снизилась доля расходов на покупку товаров и услуг за счет увеличения доли сбережений, а также незначительного сокращения доли обязательных платежей. Представляется, что эти изменения по большей части носят временный, ситуационный характер (см. **Рисунок 6** и **Таблица 3**).

В первом квартале заметно выросла доля расходов на товары и услуги на фоне снижения сбережений. Это произошло под влиянием роста инфляционных ожиданий, дальнейшего снижения привлекательности валютных депозитов, желания «зафиксировать прибыль» на фоне роста курса валют, а также «подготовки» к грядущему периоду самоизоляции.

Во втором квартале, напротив, приостановка экономической жизни привела к противоположным изменениям – сокращению доли потребительских расходов и, соответственно, увеличению доли сбережений, особенно в наличных деньгах. Возросший спрос на наличные деньги, как представляется, отражает не только повышенную тревожность населения в условиях пандемии и желание иметь под рукой средства «на всякий случай», но и активизацию теневой торговли в попытках заработать в условиях строгих ограничений. С другой стороны, безналичные расчёты также имели свои привлекательные стороны не только по причине активизации дистанционной торговли в условиях самоизоляции, но и в связи с широким распространением представлений о б***о***льшей безопасности безналичных расчетов с точки зрения распространения коронавируса.

Кроме того, во втором квартале несколько снизились расходы на обязательные платежи и взносы (как отражение сокращения спроса на потребительские кредиты).

Увеличение доли сбережений в расходах населения не стоит рассматривать как залог перехода к иной модели потребления и ожидать опережающего роста финансовых ресурсов за счет более бережливого частного потребителя. Существенное снижение денежных доходов населения не оставляет места для таких надежд. Рост нормы сбережений во втором квартале – не более чем следствие отложенных расходов в связи с приостановкой экономической активности. Напротив, в ближайшее время следует ожидать в лучшем случае скромных темпов роста сбережений, а также потребительского кредитования.

Рисунок 6 — Структура использования денежных доходов, в % от общего объема денежных доходов

Источник: оперативные данные Росстата

Таблица 3. Структура использования денежных доходов населения, % по строке

		Покупка товаров и оплата услуг	Из них на		Оплата обязатель-ных платежей и взносов, прочие расходы	Прирост (уменьше-ние) сбережений	Из них в	
			Покупку товаров	Оплату услуг			банковских вкладах	наличных деньгах
2019	1 квартал	86,3	63,9	19,7	15,2	-1,5	+1,8	-1,5
	1 полугодие	**83,3**	**61,7**	**18,6**	**15,1**	**1,6**	**4,0**	**-0,3**
	Янв.- сент.	83,5	61,8	18,4	15,2	1,3	+3,0	+0,1
	Год	81,2	60,1	18,1	15,4	3,4	4,3	0,4
2020	1 квартал	86,7	65,0	19,5	15,4	-2,1	-2,8	+2,5
	1 полугодие	**77,4**	**59,1**	**15,9**	**15,0**	**+7,6**	**+1,8**	**+5,0**

Источник: данные Росстата

Расходы населения на покупку товаров и услуг

Динамика платежеспособного потребительского спроса населения на товары и услуги в первом полугодии была разнонаправленной: в первом квартале наблюдался временный рост спроса (розничный товарооборот вырос на 104,4%, который сменился обвальным падением во втором квартале (розничный товарооборот – 83,4% к аналогичному периоду предшествующего года).

По итогам 2019 г. рост розничного товарооборота составил 101,9%, а объем реализованных платных услуг –100,5%. Наиболее динамично развивался в 2019 г. сектор общественного питания –105,5% за год.

В начале 2020 г., до введения карантинных мер, можно было говорить об ускорении динамики в этих секторах, особенно к концу первого квартала, когда, как уже упоминалось, на фоне возросших инфляционных ожиданий, был реализован потребительский спрос предстоящих периодов – особенно это сказалось на динамике продаж дорогостоящих товаров, например, автомобилей. В первом квартале розничный товарооборот увеличился на 4,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, в том числе по продовольственным товарам – на 5,1%. Преимущественное влияние инфляционных ожиданий на динамику потребительского спроса (а не увеличения денежных доходов населения) подтверждается тем, что в этот период в секторе общественного питания и, особенно, платных услуг динамика была заметно скромнее – рост на 3,1% общественного питания и снижение на 1,9 – объемов платных услуг (по сравнению с 1 кварталом 2019 г.) (см. **Рисунок 7**).

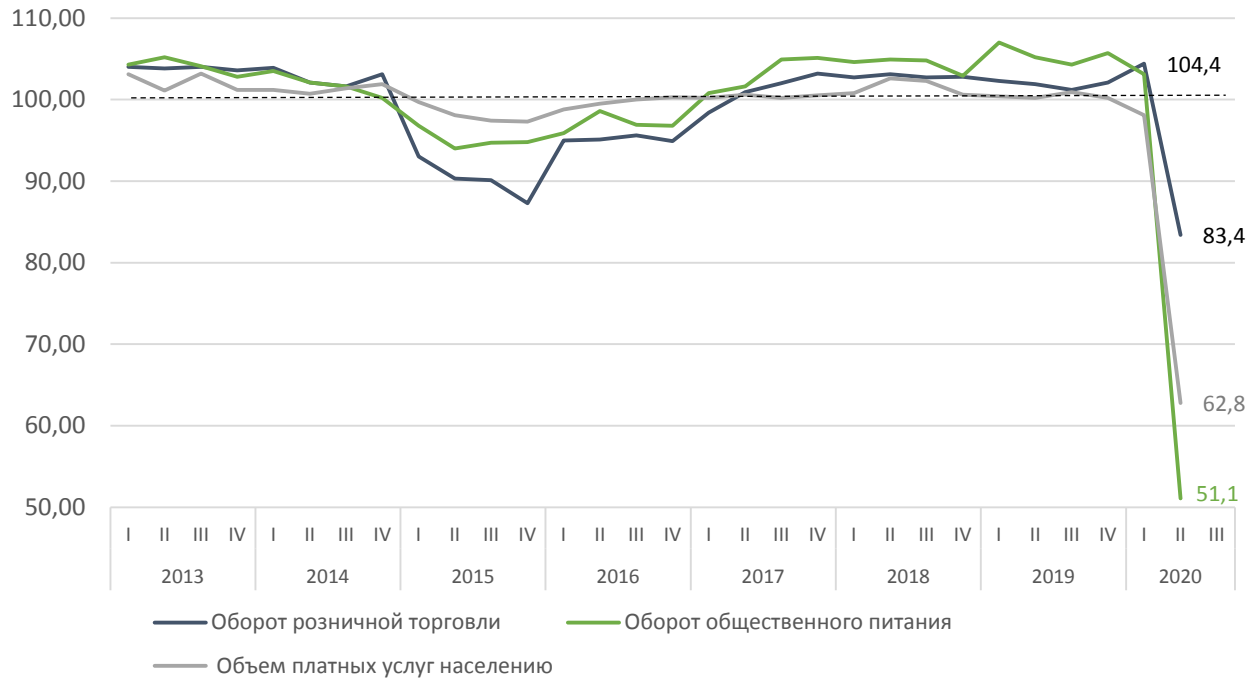


Рисунок 7 — Динамика оборота розничной торговли, платных услуг и общественного питания, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: оперативные данные Росстата

Во втором квартале последовал ожидаемый обвал розничной торговли, размеры которого оказались рекордными за всю историю кризисов в современной России (но и причины были экстраординарными). На **Рисунке 7** видно, что более всего пострадал сектор общественного питания, объем которого сократился наполовину по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Менее значительное снижение в секторе платных услуг (примерно 63% по итогам второго квартала) связано, как представляется, прежде всего с высокой долей жилищно-коммунальных услуг в этом агрегате, объем предоставления которых практически никак не был затронут карантинными ограничениями (в июне 2020 г. – не менее 95% по сравнению с июнем 2019 г.). В то же время такие виды услуг, как гостиничный (54% к уровню июня 2019 г.), туристический

бизнес (45% к уровню июня 2019 г.) и т.п. пострадали примерно так же, как и общественное питание. Заметное место в объеме платных услуг населению принадлежит услугам транспорта (примерно десятая часть общего объема) и здесь также карантинные меры привели к существенному падению объемов – 59% в июне 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

В значительной мере внеэкономическая природа факторов, определивших динамику розничного товарооборота во втором квартале (введение карантинных мер, в разной мере затронувших отдельные сектора), выразилась в заметной неравномерности падения объемов. Расходы на продовольственные товары сократились в разы меньше, чем на непродовольственные (см. **Рисунок 8**): минус 7% и минус 25% соответственно (второй квартал 2020 г. к второму кварталу 2019 г).

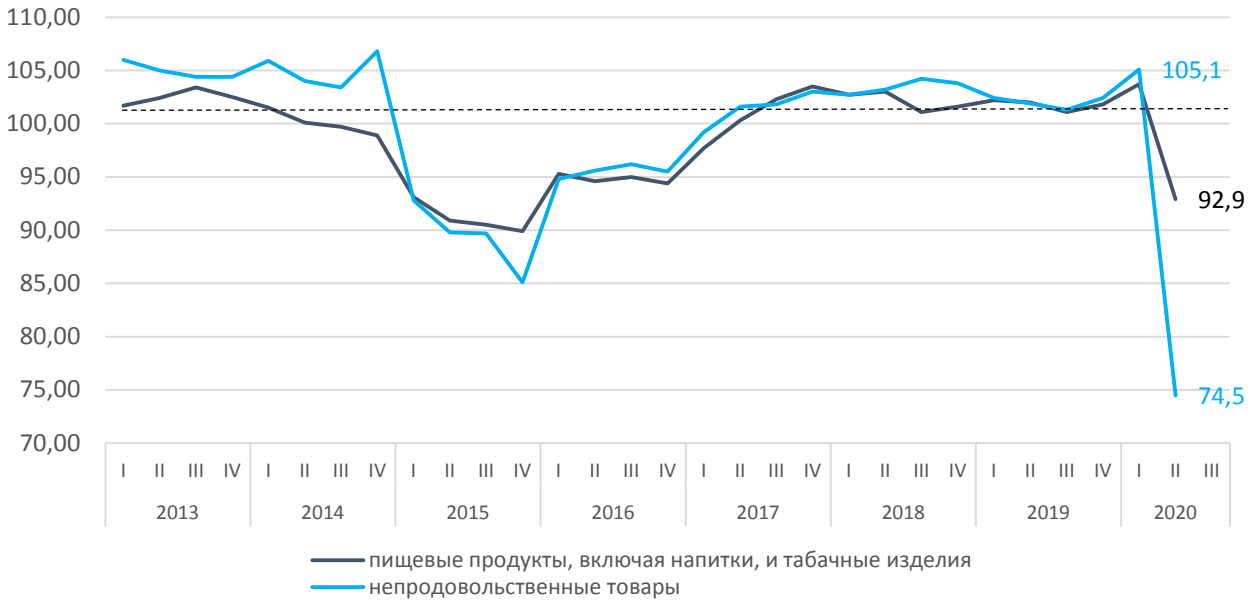


Рисунок 8 — Динамика оборота продовольственных и непродовольственных товаров, в % к соответствующему периоду предыдущего года

Источник: оперативные данные Росстата

Наиболее чувствительным (и показательным с точки зрения характеристики общих тенденций потребительского поведения) сегментом непродовольственного рынка является автомобильный. Если в марте 2020 г., на пике инфляционных ожиданий, продажи новых автомобилей в России выросли на 4% по сравнению с мартом 2019 г., то уже в апреле – упали на 72%[6]. В целом по итогам первого полугодия продажи новых легковых автомобилей в России сократились почти на четверть (см. **Рисунок 9**).

[6] Данные Ассоциации европейского бизнеса, см. aebrus.ru

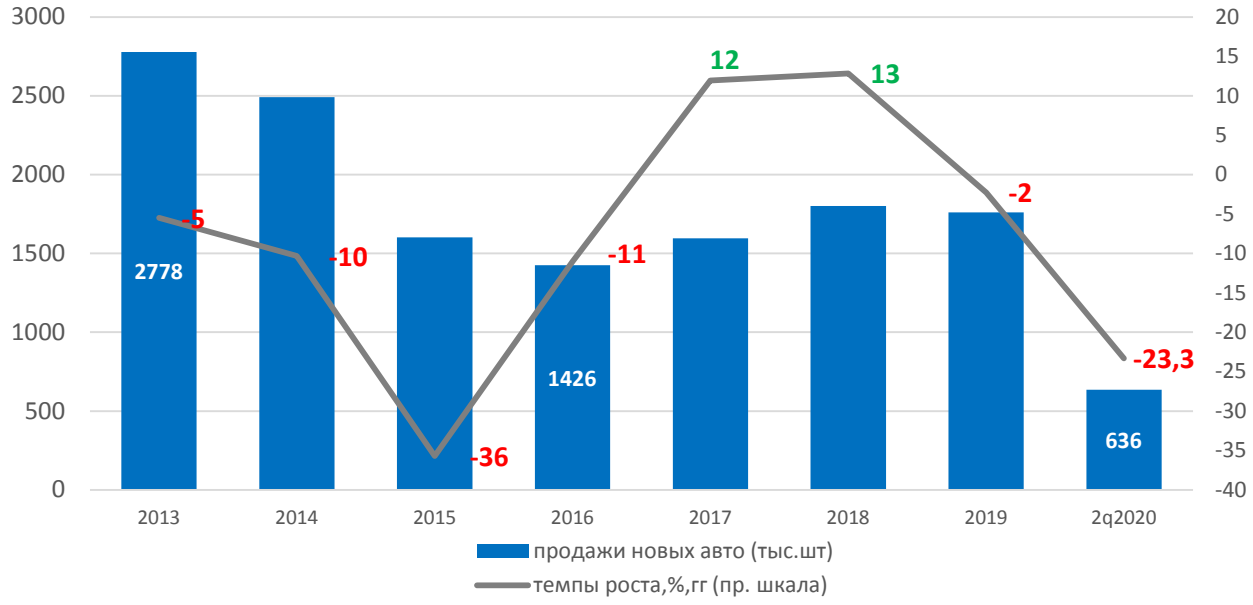


Рисунок 9 — Динамика продаж новых автомобилей (данные на конец периода, тысяч штук, и темпы прироста, в % к соответствующему периоду предшествующего года)

Источник: данные АЕБ

По всем секторам розничной торговли и платных услуг населению пик падения объемов пришелся на начало второго квартала – апрель, который был полностью нерабочим месяцем. Уже с мая, когда начали сниматься карантинные ограничения, динамика показателей стала положительной. В данных за второй квартал уже частично учтено это восстановление спроса. Однако на протяжении всего второго квартала 2020 г. можно говорить о наличии временных существенных отклонений в структуре платёжеспособного спроса населения по сравнению с «нормальной» ситуацией, например, такой, которой она была в начале года или в сопоставимый период предыдущего года. Нет никаких публичных данных о том, что это обстоятельство учитывалось, например, при оценке ИПЦ. В равной мере, увеличение доли продовольствия в потребительских расходах населения в этот период не может рассматриваться, как это традиционно делается, в качестве индикатора снижения уровня жизни.

Сберегательное поведение населения

Высокая норма сбережений, зафиксированная во втором квартале 2020 г., как уже упоминалось выше, является следствием вынужденного ограничения текущего потребления в связи с карантинными мерами. На протяжении всего первого полугодия скорее приходится говорить о замедлении темпов роста сбережений и использования их на текущее потребление. Второй важной особенностью этого периода стал рост объемов наличных денег у населения.

По итогам первого квартала объем рублевых банковских депозитов снизился в абсолютном выражении, а рост валютных вкладов (см. **Рисунок 10**) был связан с их рублевой переоценкой на фоне резкого ослабления отечественной валюты. За счет этого

временно выросла доля валютных вкладов (с 20% до 22% – см. **Таблица 4**). По данным Банка России в валютном выражении объем вкладов физических лиц в 1 квартале сократился на 7,2 млрд. долларов США[7].

Во втором квартале ситуация несколько улучшилась – объем рублевых вкладов увеличился более чем на 1 трлн. руб., а валютных вкладов – остался примерно на том же уровне в валютном выражении (плюс $0,3 млрд.). В рублевом выражении размер валютных вкладов населения уменьшился (как это отражено на **Рисунке 10**) за счет переоценки.

Рисунок 10 — Динамика вкладов физических лиц в банковской системе

Источник: данные Банка России, расчеты ИСП

Таблица 4. Структура банковских вкладов по срокам привлечения (на конец периода)

	2018	2019	1 кв. 2020	2 кв. 2020
Вклады физических лиц ВСЕГО (млрд.руб.)	28 460	30 547	31 466	31 693
из них: в иностранной валюте (млрд.руб.)	6109	5976	6943	6265
доля валютных вкладов (%)	21	20	22	20
структура вкладов по срокам привлечения (% к общей сумме вкладов)				
Вклады физических лиц до востребования и сроком до 30 дней	24	26	27	31
- в рублях	19	22	21	25
- в иностранной валюте	5	5	6	6
Вклады физических лиц сроком от 31 дня до 1 года	37	33	32	31
- в рублях	31	30	29	28
- в иностранной валюте	6	3	3	3
Вклады физических лиц сроком свыше 1 года	40	40	41	38
- в рублях	28	29	28	27

[7] См. статистика Банк России, Обзор банковского сектора http://cbr.ru/statistics/bank_sector/review/

- в иностранной валюте	11	11	13	11

Источник: данные Банка России, расчеты ИСП

В пользу гипотезы о том, что в условиях снижающихся денежных доходов население все чаще расходует накопленные ранее сбережения, говорит тот факт, что во втором квартале 2020 г. заметно интенсифицировался процесс роста доли вкладов до востребования и со сроком менее одного месяца. В апреле – июне 2020 г. доля рублевых депозитов населения со сроком привлечения более 30 дней сократилась с 73% (от общего объема рублевых вкладов) до 68% (см. **Таблица 5**). Процесс снижения доли срочных вкладов начался еще несколько лет назад (по мере снижения привлекательности банковских депозитов как средства сбережения в результате уменьшения депозитных ставок). Но его стремительное нарастание в последние месяцы предполагает появление дополнительных факторов его стимулирования.

Таблица 5. Динамика вкладов населения в банковской системе в отечественной валюте (млрд. руб., на конец периода)

	2018	2019	1 кв. 2020	2 кв. 2020
Вклады физических лиц Всего, млрд. руб.	22 352	24 571	24 523	25 428
Депозиты физических лиц со сроком привлечения более 30 дней, млрд. руб.	16960	17974	17828	17368
Доля рублевых депозитов со сроком привлечения более 30 дней в общем объеме рублевых вкладов, (%)	76%	73%	73%	68%

Источник: данные Банка России, расчеты ИСП

Сокращение банковских вкладов происходило на фоне роста объемов наличных денег в экономике. По данным Банка России[8], за первое полугодие нынешнего года объем наличных денег заметно увеличился по сравнению со сложившимся в предыдущий период уровнем (см. **Таблица 6**).

Таблица 6. Изменение количества наличных денег в обращении (млрд. руб.)

	на 01.07.2019	на 01.01.2020	на 01.04.2020	на 01.07.2020
количество наличных денег в обращении, млрд. руб.	10007,5	10627,2	11179,1	12431,1

Источник: данные Банка России

Процесс роста наличности в обращении начался в марте и связан, очевидно, со стремлением населения иметь средства «под рукой» в период действия карантинных мер. К концу первого полугодия количество наличных денег в экономике почти на четверть (это более 2 трлн. руб.) превышало уровень соответствующего периода предшествующего года. Однако увеличение наличности в обращении заметно превышает сокращение банковских депозитов россиян, т.е., скорее всего, связано не только с поведением населения.

[8] См. Структура наличной денежной массы в обращении по состоянию на 1 июля 2020 года http://cbr.ru/Collection/Collection/File/28031/str_nal_dm_200701.pdf

Замедление роста банковских депозитов физических лиц во втором квартале 2020 г. не привело к изменению соотношения их объема и величины задолженности населения перед банковской системой (см. **Рисунок 11**): в 2020 г. разрыв между ними не изменился и, как и к концу 2019 г., объем банковских депозитов населения на 172% превышает кредитную задолженность.

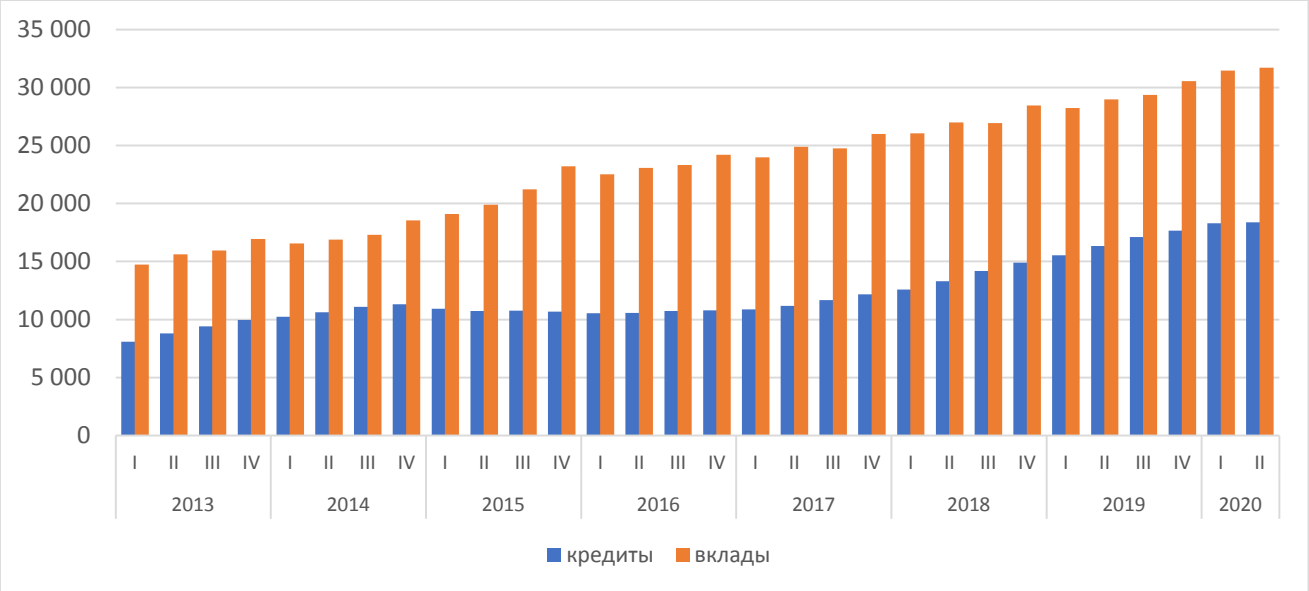


Рисунок 11 — Объемы кредитной задолженности и банковских вкладов физических лиц (в рублях и иностранной валюте, в пересчете на рубли, млрд руб., на конец периода)

Источник: данные Банка России

Потребительское кредитование

Динамика потребительского кредитования в первом полугодии была разнонаправленной. В первом квартале произошел рост объемов кредитной задолженности, тогда как во втором – темпы ее увеличения заметно снизились. Одновременно происходил незначительный рост доли просроченной задолженности.

Начало 2020 г. было отмечено ростом спроса населения на потребительские кредиты, который пришелся в основном на конец первого квартала (см. **Рисунок 12**). Повышенный рост кредитования был связан с временным всплеском потребительского спроса (подробнее см. **раздел «Расходы населения на покупку товаров и услуг»**). По итогам первого квартала кредитная задолженность населения России выросла на 652 млрд. руб. (плюс 3,4% за квартал). Начало действия карантинных мер привело к резкому сокращению потребительского кредитования – в целом за 2 квартал объем задолженности увеличился всего на 83 млрд. руб. Этот результат был получен за счет возврата к росту спроса на кредиты в июне, тогда как в апреле-мае объем кредитной задолженности сокращался в абсолютном выражении.

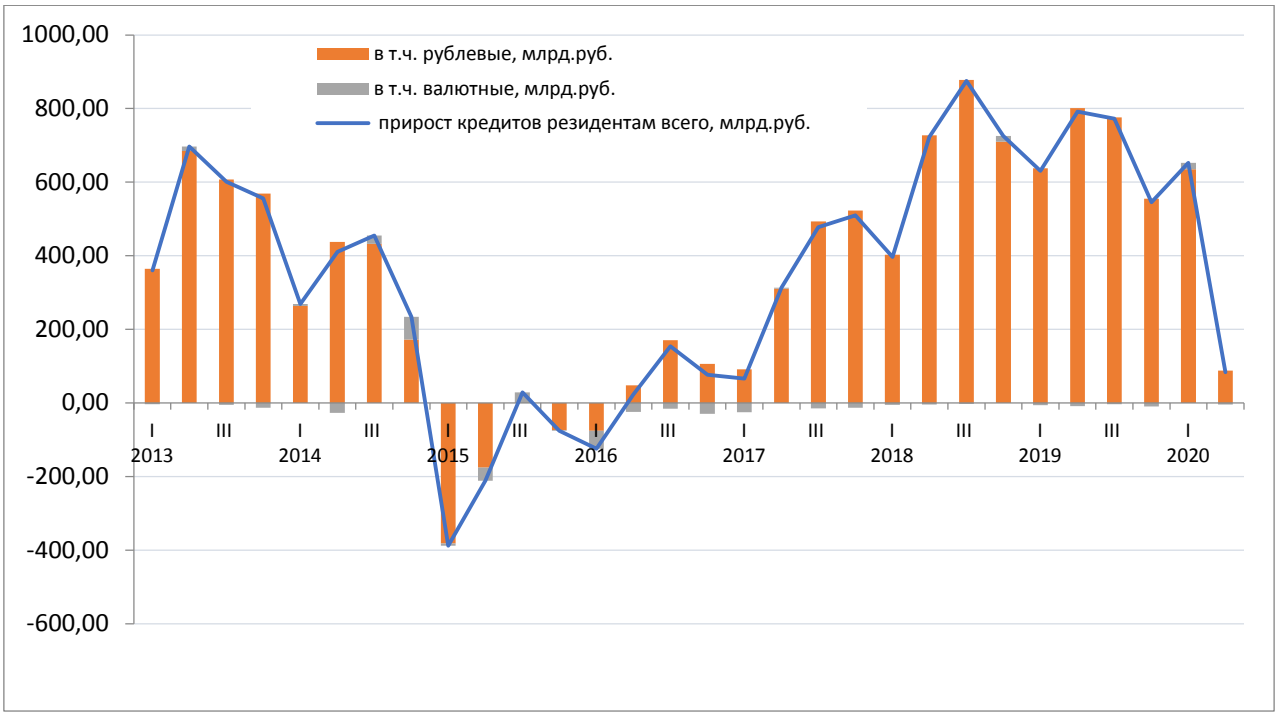


Рисунок 12 — Прирост кредитной задолженности населения России (на начало месяца, млрд руб.)

Источник: данные Банка России, расчеты ИСП

Меры поддержки населения в связи с введением режима самоизоляции включали целый набор видов помощи населению, обремененному кредитами. Их реализация позволила уже к концу первого полугодия остановить процесс сокращения потребительского кредитования[9].

Меры поддержки включают государственную программу льготного ипотечного кредитования, которая позволила заметно увеличить спрос населения. В июне более половины прироста кредитной задолженности пришлось именно на ипотечные жилищные кредиты (задолженность по ИЖК увеличилась за месяц на 93,9 млрд. руб. и составила 8,2 трлн. руб.10). По оценкам аналитиков компании Дом.РФ, за счет государственной программы льготной ипотеки на новостройки под 6,5% во II квартале было обеспечено 70% всех выданных ипотечных кредитов[11].

На фоне низкого спроса на необеспеченные потребительские кредиты это привело к заметному улучшению структуры кредитного портфеля с точки зрения кредитных рисков – за второй квартал 2020г. доля необеспеченных кредитов снизилась на 1 п.п. (см. **Таблица 7**).

[9] См. Экспертный комментарий №6 «Проблемы с погашением кредитов населением в условиях коронавируса» https://isp.hse.ru/policynote

[10] См. Информационный бюллетень Банка России «Сведения о рынке ипотечного жилищного кредитования в России», Выпуск 2.

[11] См. Итоги развития рынка ипотеки в первом полугодии 2020 г. https://дом.рф/upload/iblock/3a8/3a888351e56a913d484c6438ad6ac8f2.pdf

Таблица 7. Обеспеченные и необеспеченные потребительские кредиты (на конец периода, % по строке)

	Жилищные и ипотечные кредиты	Автокредиты	Прочие (необеспеченные) кредиты
2018	44,1	5,4	50,4
2019	43,4	5,3	51,2
01.04.2020	43,5	5,3	51,1
01.07.2020	44,7	5,1	50,1

Источник: данные Банка России, расчет ИСП

Население является сравнительно дисциплинированным заемщиком, особенно в части жилищного кредитования, где доля просроченной задолженности сохраняется на уровне 0,9%. По необеспеченным кредитам доля просроченной задолженности заметно выше (см. **Рисунок 13**). В первом полугодии 2020 г. этот показатель начал понемногу ухудшаться и составил около 4,6% (на начало года – 4,2%).

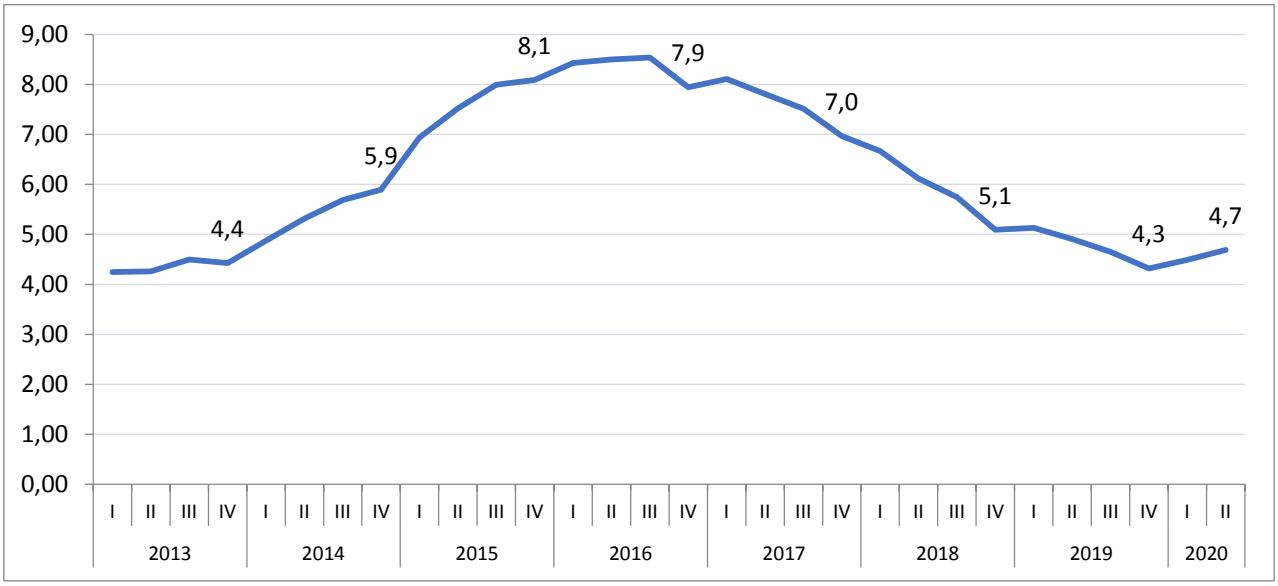


Рисунок 13 — Динамика просроченной кредитной задолженности населения (%)

Источник: данные Банка России, расчеты ИСП

Важнейшим фактором, определяющим динамику кредитного поведения населения, являются фактические и ожидаемые изменения в денежных доходах. Ожидания экономических трудностей приводят к отказу от кредитования, как показывает российский опыт. Программы льготного кредитования, которые поддержали рынок в конце первого полугодия, все же имеют объективные ограничения в виде низкого платежеспособного спроса населения. Слишком привлекательные условия госпрограммы, в том числе низкий уровень первоначального взноса, могут стать ловушкой для некоторых категорий потребителей. Опережающий рост долговых обязательств населения на долгосрочные жилищные проекты в период крайней неопределенности экономической динамики в целом (в связи с эпидемией коронавируса) представляется довольно рискованной траекторией развития.

СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ: МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Изменения субъективных представлений людей о социально-экономических процессах, протекающих в нашей стране в первом полугодии 2020 г., разделились на два периода – до начала действия карантинных мер и после, так же, как и динамика статистических показателей уровня жизни, описанная в первом разделе.

В первом квартале, практически до конца марта, субъективные оценки развивалась в сложившемся тренде последних лет: происходил неспешный рост позитивных оценок, который был основан скорее на ожиданиях, нежели на реальных позитивных изменениях. Затем период самоизоляции не только привел к заметным переменам в субъективном восприятии социально-экономических процессов, но и существенно повлиял на возможности их изучения.

Сложившиеся тенденции были нарушены всплеском инфляционных ожиданий (в ответ на обвальное снижение нефтяных цен) и одновременным началом подготовки к режиму самоизоляции, введенному уже в последних числах марта. Поэтому в марте общественные настроения менялись очень стремительно (это будет позже продемонстрировано на примере ИПН).

Большинство открытых для публичного анализа данных опросов общественного мнения основаны на сборе информации методом личного интервью, чаще всего на дому у респондента. Режим самоизоляции сделал этот метод недоступным. Всем компаниям – поставщикам данных пришлось перейти только на телефонные интервью, онлайн опросы и т.п. «бесконтактные» методы, тем самым лишив получаемые оценки сопоставимости с предыдущими результатами. Ухудшение общественных настроений и оценок во втором квартале 2020г. очевидно и не подлежит сомнению, но точные размеры падения оценить затруднительно по объективным причинам.

Инфляционные ожидания населения

Инфляционные ожидания населения до марта 2020г. демонстрировали тенденцию к снижению, продолжая тренд, сложившийся в предыдущие годы под влиянием замедления роста потребительских цен.

При этом население сохраняло существенно более высокие количественные оценки темпов роста потребительских цен по сравнению со значениями ИПЦ (см. **Рисунок 14**). По итогам 2019 г. ИПЦ составил всего 3%. В марте 2020 г. медианные субъективные оценки фактической инфляции составили 8,3%, а ожидаемой – 7,9%. Стабилизация субъективных количественных оценок инфляции выражается в устойчиво более низком уровне ожидаемой инфляции по сравнению с фактической - это признание замедления роста цен.

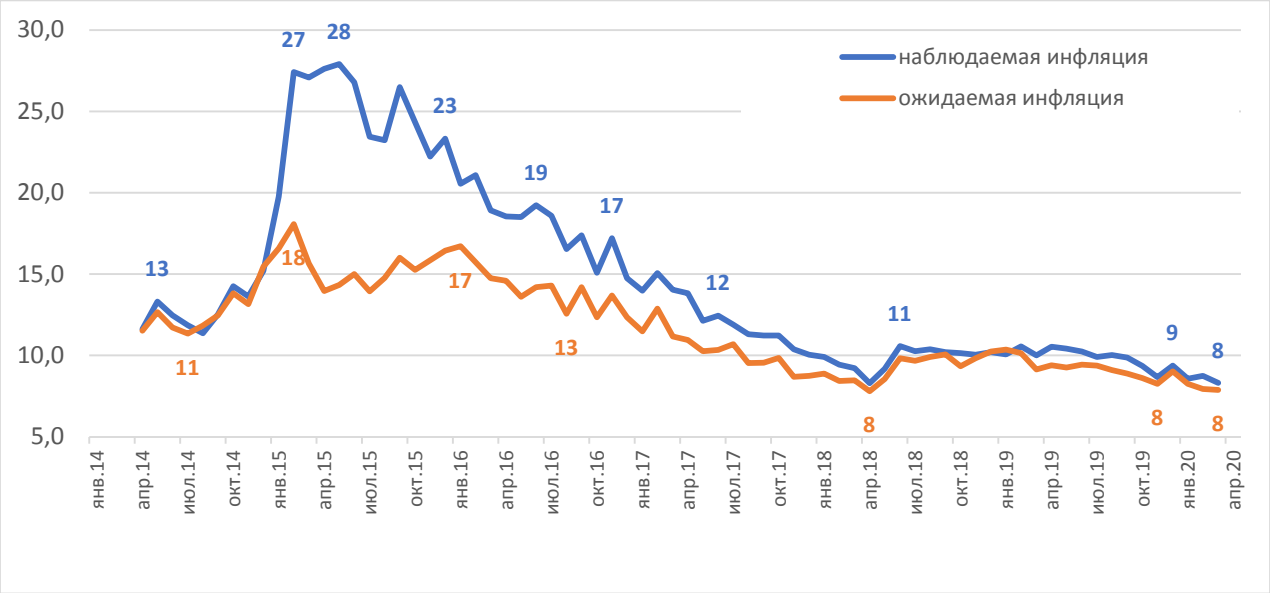


Рисунок 14 - Количественные субъективные оценки темпов роста потребительских цен (% годовых), медианные значения[12]

Источник: данные ИнФОМ по заказу Банка России

Уже в конце марта инфляционные ожидания стали заметно расти под влиянием ослабления отечественной валюты и роста неопределенности в связи с распространением коронавируса. По данным опроса, проведенного Левада-Центром 19-25 марта, 47% опрошенных[13] ожидали ускорения роста цен в ближайшие два месяца – столь высокие значения давно не фиксировались в опросах центра.

Еще в начале марта по данным опроса ИнФом для Банка России лишь 19% опрошенных ожидали ускорения роста потребительских цен в ближайшие 12 месяцев.[14] Но уже в апреле телефонные опросы, которые ИнФом стал проводить для Банка России взамен личных интервью, показывали стремительный рост инфляционных ожиданий (см. **Рисунок 15**). Три четверти опрошенных (75%) в первую неделю апреля сообщали о том, что рост потребительских цен ускорился по сравнению с началом года, а две трети – ожидали, что в ближайший месяц тенденция к росту сохранится (66%).

[12] Методику оценки ИнФОМ медианных значений см. в приложении 1 к отчету «Измерение инфляционных ожиданий и потребительских настроений на основе опросов населения» по заказу Банка России http://cbr.ru/Collection/Collection/File/25694/inFOM_19-12.pdf

[13] См.: https://www.levada.ru/2020/04/03/dinamika-potrebitelskih-nastroenij-v-marte-2020-goda/

[14] См. статистику на сайте Банка России http://cbr.ru/statistics/ddkp/inflationary_expectations/

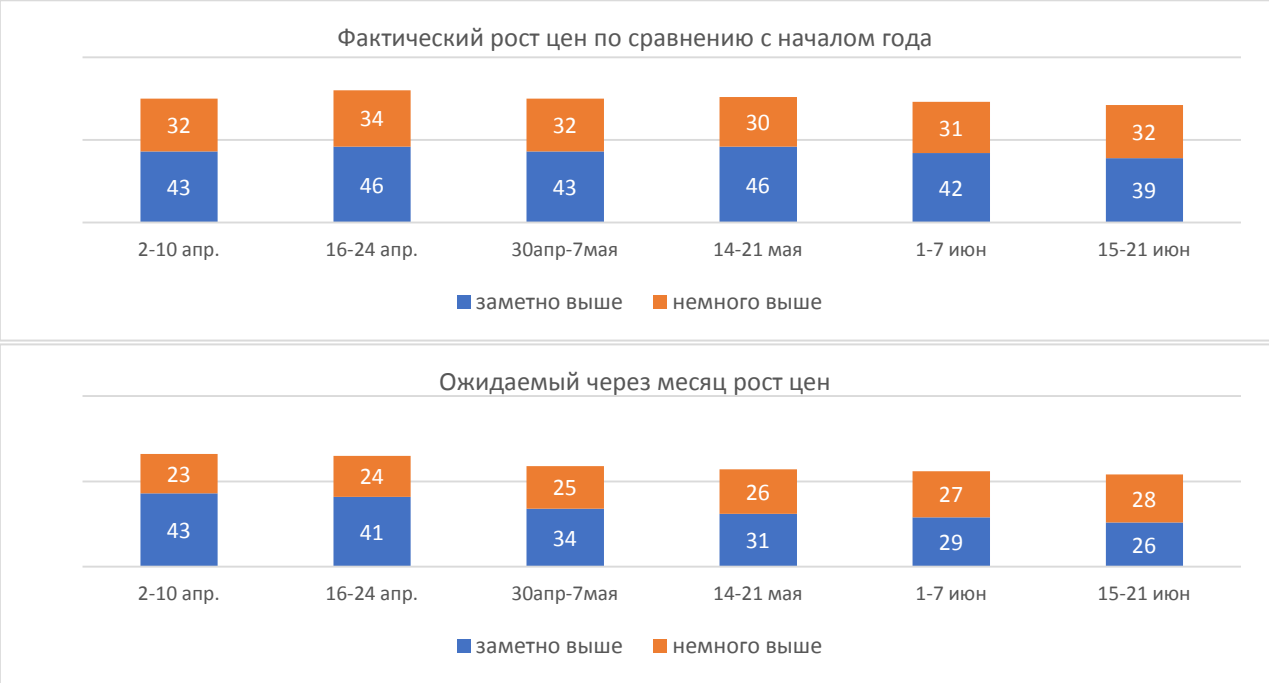


Рисунок 15 - Динамика субъективных оценок роста потребительских цен

Источник: данные ИнФОМ по заказу Банка России

Как уже было описано в первом разделе обзора, ускорение инфляции носило краткосрочный характер. В субъективных оценках это выразилось в том, что восприятие фактической инфляции на протяжении второго квартала практически оставалось неизменным, а инфляционные ожидания стали понемногу успокаиваться - к концу полугодия уже меньшая доля опрошенных (54%) тревожились об ускорении роста цен в ближайшем будущем.

Потребительские настроения населения

В последние годы изменения в потребительских настроениях россиян находятся под влиянием перемен в нормативных моделях поведения в связи с долговременной негативной динамикой денежных доходов. Снижение запросов и ожиданий способствовало оживлению потребительских настроений в прошлом году. В начале 2020 г. эта тенденция продолжилась, но во втором квартале произошло обвальное ухудшение настроений.

На **Рисунке 16** показана динамика индекса потребительских настроений (ИПН) по данным трех источников – Левада Центр, ИнФом и Росстат. В связи с вынужденной сменой методики сбора информации, ИнФом и Левада центр не публиковали данные опросов, проведенных во втором квартале, поэтому для этого периода доступны только данные Росстата (сбор данных проводился в мае 2020 г.).

Однако стремительное развитие событий в марте, когда ситуация менялась буквально ежедневно, позволило зафиксировать этот процесс за счет того, что

сбор данных для расчетов ИПН в ИнФом проходил в начале месяца (2-11 марта), а в Левада Центре – в конце, 19-25 марта. В итоге, как это видно на **Рисунке 16**, формально в марте были получены существенно различные данные: опросы ИнФом зафиксировали еще остатки сложившего в предшествующем периоде вялого роста потребительских настроений, а исследование Левада Центра уже успело замерить первые признаки разворота тенденции и резкого спада потребительских настроений.

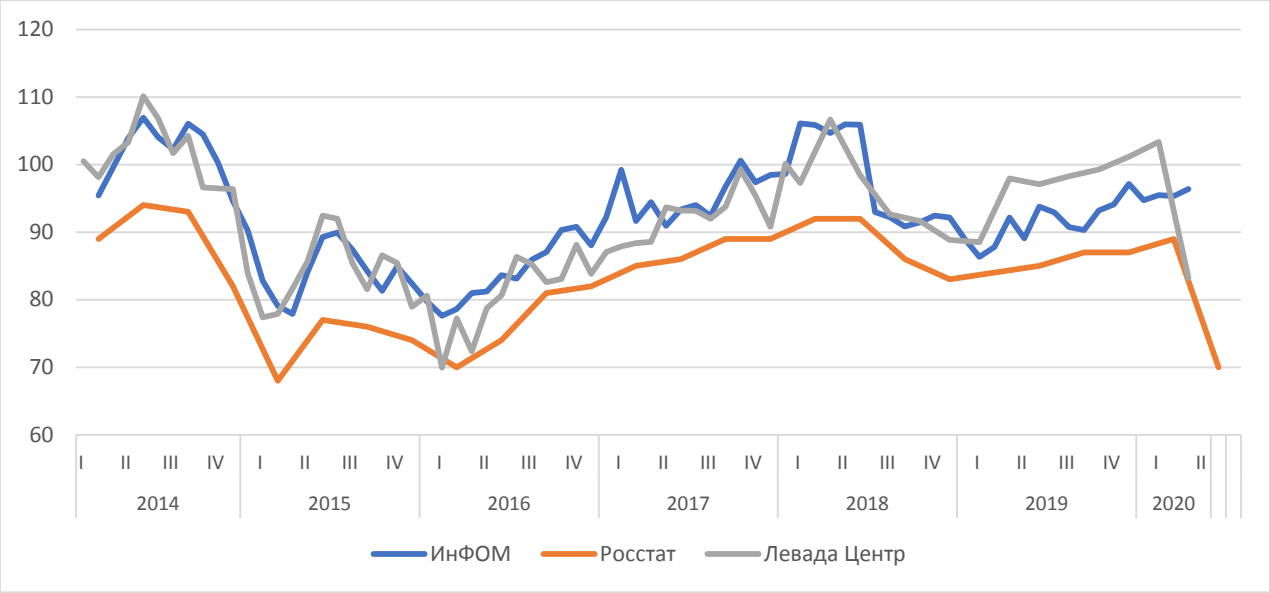


Рисунок 16 - Сравнение динамики индекса потребительских настроений по данным разных агентств

Источник: данные ИнФОМ, Росстат, Левада центр, расчеты ИСП

Представляется, что столь стремительные перемены субъективных оценок были возможны потому, что в действие вступили не только экономические причины (обоснованные ожидания ухудшения материального положения, роста потребительских цен и прочие неблагоприятные объективные факторы). Как показывает опыт изучения потребительского поведения и субъективных оценок в условиях предыдущих экономических кризисов не только в России, но и в других странах, показатели типа ИПН начинают демонстрировать негативную динамику еще до наступления кризиса, фактического снижения платежеспособного потребительского спроса. В нынешних условиях ограничения, с которыми столкнулись потребители, изначально носили внеэкономическую природу. Тем не менее, вынужденная приостановка экономической жизни в рамках карантинных мер неминуемо привела к вполне экономическим по своей природе негативным результатам, выраженным в падении денежных доходов и потребительского спроса.

Данные Росстата о динамике ИПН во 2 квартале подтвердили первые оценки, полученные в марте Левада Центром. Одним из результатов карантинных мер стало ухудшение потребительских настроений населения. Неготовность потребителей тратить деньги – это фактор, препятствующий восстановлению платежеспособного потребительского спроса.

Потребительское кредитование уже давно стало важной и массовой компонентой потребительского поведения населения. Роль субъективного фактора в кредитном поведении весьма высока. Публично доступные регулярные данные о субъективных оценках населением целесообразности потребительских покупок в кредит в последние годы доступны только по результатам опросов ВЦИОМ (подробнее об этом см. **Мониторинг 2020г. выпуск 1**), которые основаны на данных телефонных опросов населения. В условиях самоизоляции это позволило не прерывать информационные ряды и сделало доступным прямое сравнение на протяжении всего первого полугодия (см. **Рисунок 17**).

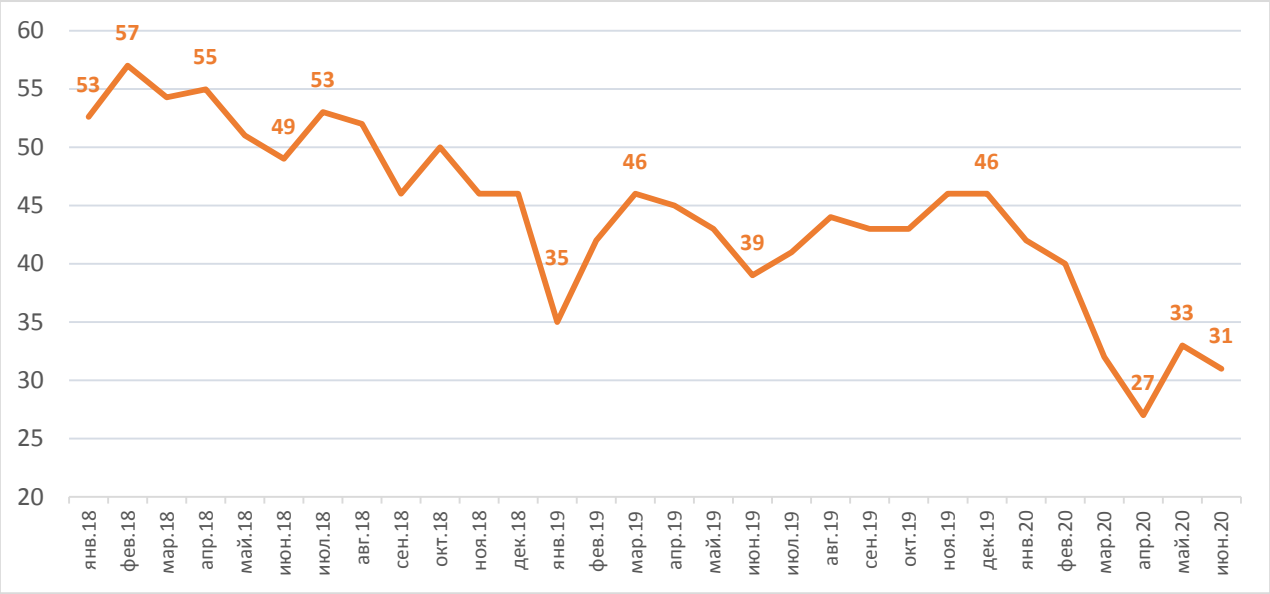


Рисунок 17 - Динамика индекса склонности к кредитованию

Источник: данные ВЦИОМ, расчеты ИСП

Как видно, в нынешнем году продолжилась тенденция снижения субъективных оценок целесообразности потребительского кредитования, которая была лишь усилена карантинными мерами. Минимум оценок пришелся на апрель 2020 г. Позднее произошел небольшой отскок вверх под влиянием расширения программ льготного кредитования и государственной поддержки этого сектора банковских услуг. Но в целом сохраняется тенденция к снижению интереса к потребительскому кредитованию, что является неизбежным следствием общего ухудшения субъективных оценок текущих социально-экономических условий.

Субъективные оценки материального положения

Потребительские настроения населения во многом определяются субъективными оценками и ожиданиями изменений в уровне материального достатка, денежных доходов семей. К концу первого полугодия наметились позитивные изменения в этих оценках.

Приостановка экономической жизни создала реальную угрозу для заработков, несмотря на предпринятые властью меры по поддержанию возможностей работодателей сохранять занятость и выплачивать заработную плату. Проведенные во втором квартале опросы позволяют надеяться, что пик субъективных опасений людей по поводу текущих трудовых доходов пришелся на начало периода самоизоляции (см. **Таблица 8**)

Таблица 8. Оценки текущей ситуации на рынке труда (% по столбцу, данные Левада Центра)

Ожидаете ли сейчас Вы или кто-либо из членов Вашей семьи	**задержек заработной платы?**		**уменьшения (урезания) заработной платы?**		**сокращения кадров (увольнения)?**	
	апр.20	**июн.20**	**апр.20**	**июн.20**	**апр.20**	**июн.20**
Это уже происходит	25	18	32	31	26	26
Это может случиться в течение ближайших недель	5	2	6	2	6	3
Это может случиться в течение ближайших месяцев	11	11	14	12	15	14
Думаю, что в ближайшее время этого не случится	50	59	40	45	47	49
Затрудняюсь ответить	9	11	8	10	7	8

Сокращения заработков или их несвоевременная оплата чаще всего вызывает опасение работающих граждан, но эти страхи стали значимо реже упоминаться. Однако опасения отдаленных последствий режима самоизоляции (того, что их работодатели не смогут удержаться на плаву и будут вынуждены прекращать или сокращать свою деятельность) по-прежнему держат в напряжении работников, которые не снижают своих оценок вероятности увольнений в обозримом будущем.

Телефонные опросы ИнФом также подтверждают, что страхи и опасения ухудшения материального положения семей к концу первого полугодия стали понемногу утихать (см. **Рисунок 18**)

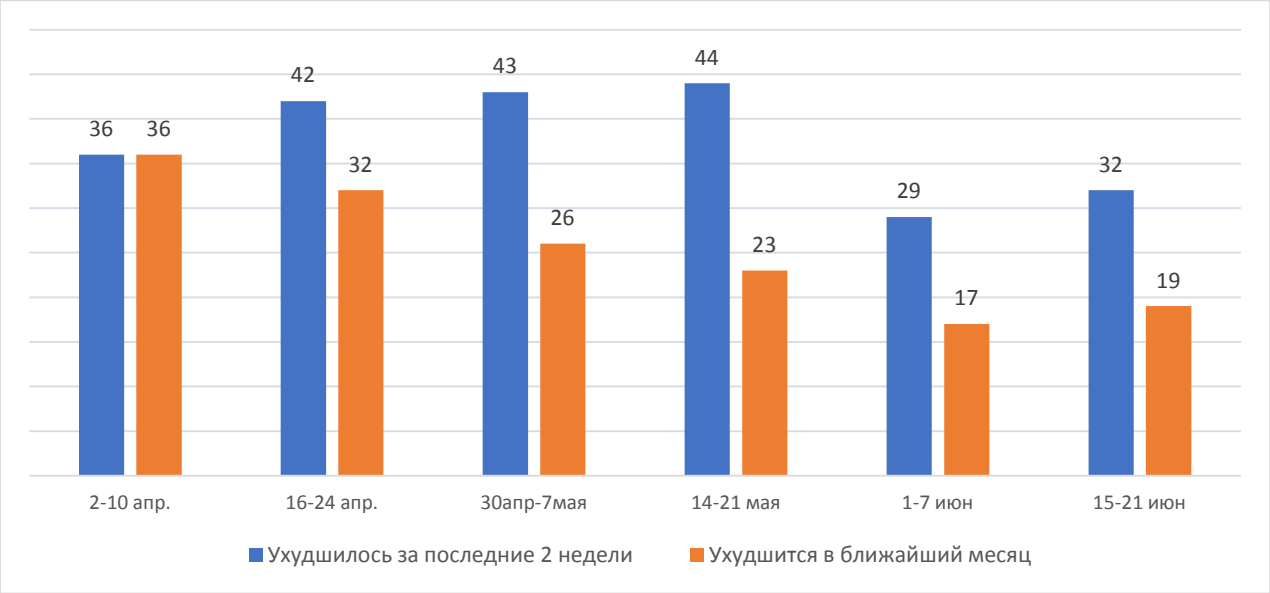


Рисунок 18 - Динамика оценок ухудшения материального положения семей

Источник: данные ИнФом для Банка России